

Василевская Валерия Эдуардовна

соискатель, аспирант

УО «Белорусский государственный университет»

г. Минск, Республика Беларусь

ОБ ИДЕЙНОМ ФУНДАМЕНТЕ ИНИЦИАТИВЫ

«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности идейного фундамента китайской инициативы «Один пояс – один путь». Внимание концентрируется на роли исторического начала инициативы – Великом шелковом пути, во многом определившем развитие промышленности, науки и культуры регионов, расположенных вдоль древнего транснационального маршрута. В качестве примера возрождения Великого шелкового пути в новейшее время, в статье приводится проект США «Американская стратегия Шелкового пути», диаметрально противоположный целям инициативы, выдвинутой Китаем. Фундаментальные цели и мотивы выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» представлены в первом официальном документе, опубликованном в 2015 году.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, «Один пояс – один путь», Си Цзиньпин, торговля, Центральная Азия.

Концептуальное начало китайской инициативы «Один пояс – один путь» исходит из идеи исторического символа транснациональной торговли древности – Великого шелкового пути. Караванная дорога, связывающая воедино Восточную Азию и Средиземноморье, была проложена во II веке до н. э., прежде всего с целью вывоза шелка из Китая, что объясняет название сухопутного пути. Впоследствии активное развитие торгового маршрута, служившего проводником распространения товаров, знаний и традиций, обусловило переход от древности к Средневековью. Технологический прорыв способствовал взлету экономик и культур, примыкающих к крупнейшей торговой трассе, соединяющей восточный и западный миры. Просуществовав более 1700 лет, на фоне

расширения влияния морской торговли, основательно монополизированной европейцами, Великий шелковый путь завершил свою историю. К XV веку он окончательно утратил преимущество в сравнении с транспортировкой грузов по морскому пути (караванный путь занимал 300 дней, в то время как морской – 150 дней) [2, с. 142].

Планы возрождения Великого шелкового пути в новейшее время актуализировались с конца прошлого столетия. В качестве примера самого внушительного проекта воссоздания транснационального торгового моста, с точки зрения политического влияния, следует отметить стратегию США. Серьезный экономический интерес в регионе Центральной Азии США разглядели еще в 90-е гг., когда американские нефтяные компании запустили масштабную кампанию по освоению углеводородных ресурсов Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. В 1997 году была выдвинута полноценная «Американская стратегия Шелкового пути» [4, с. 68]. Однако необъятные амбиции США постепенно затемнились влиянием Китая и России, не в меньшей степени заинтересованных в сотрудничестве с высокспросным регионом Центральной Азии.

О запуске китайской инициативы возрождения Великого шелкового пути – «Один пояс – один путь», впервые было объявлено в сентябре 2013 года. Тогда выступая на площадке Назарбаев Университета в Казахстане, Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею формирования экономического пространства на принципах свободы передвижения факторов производства, высокоэффективного распределения ресурсов и глубокого слияния рынков. В отличие от инициативы США, преследующей сугубо унилатеральные цели, китайское руководство сразу заявило о продвижении идеи открытости участия и толерантного подхода к сотрудничеству. В исходном докладе выдвижения инициативы, представленном в столице одного из ведущих государств Центральной Азии, Глава китайского государства выразил уверенность в необходимости получения взаимной выгоды от реализации инициативы. «Мы хотим вместе со странами региона непрерывно укреплять взаимодоверие, дружбу и сотрудничество, со-

действовать совместно процветанию», – подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с докладом на площадке Назарбаев Университета [1].

Определяя первопричины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь», по мнению автора статьи, следует согласиться с точкой зрения доктора политических наук С.А. Кизимы, о том, что реализация китайских внешнеэкономических проектов является инструментом сокращения избыточных мощностей национальной экономики, продуцированных успешной финансовой схемой. Когда продолжительное привлечение иностранных инвестиций в экономику Китая за счет относительно дешевой рабочей силы и низких цен на недвижимость привело, в том числе, к негативным последствиям. А именно перенасыщению государственных резервов иностранной валютой. С целью стимулирования инвестиционной активности китайских предпринимателей за рубежом, и отвлечения таким способом средств от внутренней финансовой системы, руководство КНР создает дополнительные каналы продвижения экспортных потоков. Что в результате не только снизит риски торговой блокады, но также повысит значение юаня на мировом финансовом рынке [3, с. 97].

Инициатива «Один пояс – один путь» включает два стратегических направления строительства логистических маршрутов – сухопутный и морской. Первый имеет официальное название «Экономический пояс Шелкового пути» и предусматривает прокладывание трех торговых коридоров между Востоком и Западом через евразийский ареал: северного (Китай – ЦА – Россия – Европа), центрального (Китай – ЦА – Средиземное море), южного (Китай – ЮВА – Индийский океан). Второй логистический маршрут берет начало из побережья Китая в Южно-Тихоокеанский регион и Индийское море через Южно-Китайское море. Данный проект называется «Морской Шелковый путь XXI века».

Первым официальным документом инициативы «Один пояс – один путь» является «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», опубликованный в марте 2015 года. Важно отметить, что фактически еще до опубликования указанного документа, китайское руководство ак-

тивно стимулировало сотрудничество в рамках выдвинутой инициативы путем подписания двусторонних меморандумов с заинтересованными странами. Например, в работе белорусского исследователя И. А. Чувилова отмечается, что до 2015 года меморандумы о сотрудничестве были подписаны с Кувейтом, Казахстаном, Грузией, Сербией и Беларусью. Согласно систематизированному видению китайским руководством будущего «Один пояс – Один путь», основные мотивы выдвижения масштабного внешнеэкономического проекта кроются в трех аспектах:

- во-первых, инициатива призвана сформировать открытую систему выгодного, сбалансированного и толерантного регионального сотрудничества;
- во-вторых, инициатива направлена на укрепление многополярного мира и поддержку культурного многообразия;
- в-третьих, инициатива воплощает в себе мечту мирового сообщества и его стремление к прекрасному, мирному сосуществованию [5, с. 157].

Подводя итог рассмотрения идейного фундамента китайской инициативы, следует отметить, что «Один пояс – один путь» является, прежде всего, экономической инициативой, в основе которой находится торговая и кредитно-инвестиционная политика. С целью реализации долгосрочных проектов в рамках реализации инициативы, при поддержке Китая было создано более 50 торгово-экономических зон, расположенных в странах по периметру Шелкового пути, многие из которых стали ведущими катализаторами экономического роста этих стран. Ярким примером является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – технологический кластер международных производств, драйвер индустриальной стратегии белорусской экономики. В целом, по данным ООН на 2023 год, совокупные инвестиции Китая в реализацию более 3000 проектов инициативы составили порядка 1 трлн долл. США. За десять с лишним лет инициатива Китая получила серьезную поддержку на международной арене, к ней присоединилось более 150 стран и 30 международных организаций. Отдельно следует подчеркнуть, что стратегические цели «Один пояс – один путь», активизирующие достижение универсальных целей устойчиво-

го развития были серьезно поддержаны ООН. В ноябре 2016 года инициатива была включена в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, в марте 2017 года – в резолюцию Совета Безопасности. Запуск инициативы не только способствовал либерализации торговли и инвестиций в странах вдоль «Пояса и пути», а также сближению народов благодаря масштабной кампании культурных обменов и общественной дипломатии.

Список литературы

1. Выступление Председателя. КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в сентябре 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 30.01.2024).
2. Докашева Е.С. Великий шёлковый путь. Полная история / Е.С. Докашева. – М.: АСТ, 2020. – 165 с.
3. Кизима С.И. Перспективы сотрудничества с Китаем / С.И. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2015. – №3. – С. 96–100.
4. Круглей И.И. Политика США в Центральной Азии: стратегия Шёлкового пути» (1991–2011) / И.И. Круглей // Научные ведомости. – 2016. – №22 (243). – С. 67–71.
5. Чувилов И.А. Документальное обеспечение инициативы «Один пояс – один путь» / И.А. Чувилов // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15–16 дек. 2021 г.) / БГЭУ, Ин-т соц.-гум. обр-я; редкол.: Н.Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 155–159. EDN JONWXY